

Дневник, 1863 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://to1stoyleo.ru/> Приятного чтения!

Дневник, 1863 г. Лев Николаевич Толстой

3 января. [Москва.] Только нынче стала немного отпускать зубная боль. Она говорит о ревности: Уважать надо – уверенность, что это фразы, а всё боишься и боишься. Эпический род мне становится один естественен. Присутствие П[оливанова] неприятно мне: надо его перенести наилучше. Мы одиноки в Москве, надо сделать авансы; а вдруг будет горе и хуже, а теперь так хорошо. Она целовала меня, пока я писал. Я чувствовал, что было не шутя, оглянулся – она плачет. Тат[ьяна] надоедает. Меня удивляет, как мне никого не нужно, и одиночество поражает меня, но не стесняет; а ей всё кажется, что даром проходит время.

5 января. Счастье семейное поглощает меня всего, а ничего не делать нельзя. За мной стоит журнал. Часто мне приходит в голову, что счастье и все особенные черты его уходят, а никто его не знает и не будет знать, а такого не было и не будет ни у кого, и я сознаю его. Поликушка мне не нравится. Я читал его у Берсов.

Люблю я ее, когда ночью или утром я проснусь и вижу – она смотрит на меня и любит. И никто – главное, я – не мешаю ей любить, как она знает, по-своему. Люблю я, когда она сидит близко ко мне, и мы знаем, что любим друг друга, как можем, и она скажет: Левочка, – и останется – отчего трубы в камине проведены прямо, или лошади не умирают долго и т. п. Люблю, когда мы долго одни и <я говорю:> что нам делать? Соня, что на[м] д[елать]? Она смеется. Люблю, когда она рассердится на меня и вдруг, в мгновение ока, у ней и мысль и слово иногда резкое: оставь, скучно; через минуту она уже робко улыбается мне. Люблю я, когда она меня не видит и не знает, и я ее люблю по-своему. Люблю, когда она девочка в желтом платье и выставит нижнюю челюсть и язык, люблю, когда я вижу ее голову, закинутую назад, и серьезное, и испуганное, и детское, и страстное лицо, люблю, когда...

8 января. С утра платье. Она вызывала меня на то, чтоб сказать против, я и был против, я сказал – слезы, пошлые объяснения. Саша Куз[минский] милый юноша, а ему плохо, слишком слабо, молодо, и в среде искушений. Мы замазали кое-как. Я всегда собой недоволен в этих случаях, особенно поцелуями, это ложная замазка. Поехал в присутствие. Обол[енский], для меня, стал строже с рекрутами, а ничего не смыслит. Один много азартно говорил, а вопросы одни и те же. Ничто так не роняет достоинства человека, как иметь одно и то же дело с многими. Все на один покрой, все недогуляли, все матери 1/100, все поворачиваются по-солдатски. Отдаваемый за провинность. Фаланга уродливо сложенных арестантов. – Вл. Боткин. Здоровая ограниченность. За обедом замазка соскочила, слезы, истерика. – Лучший признак, что я люблю ее, я не сердился, мне было тяжело, ужасно тяжело и грустно. – Я уехал, чтобы забыть и развлечься. Аксаков тот же самодовольный герой честности и красноречивого ума. Глупенькой чахоточной Раевской. Дома мне с ней тяжело. Верно, незаметно много накопело на душе; я чувствую, что ей тяжело, но мне еще тяжелее, и я ничего не могу сказать ей – да и нечего. Я просто холоден и с жаром хватаюсь за всякое дело. – Она меня разлюбит. Я почти уверен в этом. Одно, что меня может спасти, ежели она не полюбит никого другого, и я не буду виноват в этом. Она говорит: я добр. Я не люблю этого слышать, она за это-то и разлюбит меня.

О жемчуге – билет.

О Пирогове – платить.

1863. 15 января. Москва. Новый дневник: а нового ничего нет. Я всё тот же. Так же недоволен часто собой и так же твердо верю в себя и жду от себя... Еще бы я не был счастлив! Все условия счастья совпали для меня. Одного часто мне недостает (всё это время) – сознания, что я сделал всё, что должен был для того, чтобы вполне наслаждаться тем, что мне дано, и отдать другим, всему, своим трудом за то, что они мне дали.

Встал поздно, мы дружны. Последний раздор оставил маленькие следы (незаметные) или может быть – время. Каждый такой раздор, как ни ничтожен, есть надрез – любви. Минутное чувство увлечения, досады, самолюбия, гордости – пройдет, а хоть маленький надрез останется навсегда и в лучшем, что есть на свете, в любви. Я

Дневник, 1863 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

это буду знать и беречь наше счастье, и ты это знаешь. – Поправлял корректуры. Таня с Сашей увлекли к Тулинову. Там азартный и милый полячок. Дома вдруг зарычал на С[оню] за то, что она не ушла от меня. И стало стыдно и страшно. За обедом весело. Мама. Таня – прелесть наивности эгоизма и чутья. Как она отнимет у Л[юбови] А[лександровны] чай, или повалит ее. Люблю и не боюсь. С[оня] этак иногда бывает ко мне. Вздремнул, написал письма толково. В Кремле с Ильиным, воспоминания войны и молодости и силы. Полководец – римский нос, сухой, и только успех дела и никаких других соображений. У С[они] с Т[аней] и С[ашей] свой разговор о будущем, дружбы и любви, Ясенков и Ясной, и нежности. Т[аня] раскисла. С[аша] тронут. С[оня] говорит: мама переменялась, она смотрит физически другими на меня глазами – трогательно. И я не могу показать ей всю мою любовь, как в девках.

23 января. Правду сказал мне кто-то, что я дурно делаю, пропуская время писать. Давно я не помню в себе такого сильного желания и спокойно-самоуверенного желания писать. Сюжетов нет, т. е. никакой не просится особо, но, заблуждение или нет, кажется, что всякой сумел бы сделать. Тип профессора западника, взявшего себе усидчивой работой в молодости диплом на умственную праздность и глупость, с разных сторон приходит мне; в противоположность человеку, до зрелости удержавш[ему] в себе смелость мысли и нераздельность мысли, чувства и дела. Еще положение: любви мужа, строгой к себе, всё поглощающей, сделавшейся делом всей жизни, в столкновении с увлечением вальса, блеска, тщеславия и поэзии минуты. Пол[инька] Сакс и пожалуй нынешняя драма: Грех да беда. Я никогда не испытывал более сильного и ни одной фальшивой нотой не нарушенного впечатления. Поправлял Казаков – страшно слабо. Верно, публика поэтому будет довольна. Была лихорадка, всё праздность и всё тягущая ею. С ж[еною] самые лучшие отношения. Приливы и отливы не удивляют и не пугают меня. Изредка и нынче всё страх, что она молода и многого не понимает и не любит во мне, и что много в себе она задушает для меня, и все эти жертвы инстинктивно заносит мне на счет. Нынче день деятельности, был у тетиньки и Горчак[овых] (Эл[ен] славная), у Фета (и он с женой). Главная перемена во мне за это время, что я начинаю любить слегка людей. Прежде всё или ничего, а теперь настоящее место любви занято, и отношения проще. В театре знакомые. Мне радостно, она всем нравится.

25 января. Утро.

Вчера была ссора будто бы из-за большой комнаты, в сущности, оттого, что мы переж... и оттого, что мы оба праздны. Прежде я думал и теперь, женатый, еще больше убеждаюсь, что в жизни, во всех отношениях людских, основа всему работа – драма чувства, а рассуждение, мысль, не только не руководит чувством и делом, а подделывается под чувство. Даже обстоятельства не руководят чувствами, а чувство руководит обстоятельствами, т. е. дает выбор из тысячи фактов...

8 февраля. [Ясная Поляна.] Мы в Ясной. Исленьев и Сер[ежа] помешали, а все-таки мне так хорошо, так хорошо, я так ее люблю. Хозяйство и дела журнала хороши. Студенты только тяготят неестественностью отношений и невольной завистью, в которой я их не упрекаю. Как мне всё ясно теперь. Это было увлечение молодости – фарсерство почти, которое я не могу продолжать, выросши большой. Всё она. Она не знает и не поймет, как она преобразовывает меня, без сравнения больше, чем я ее. Только не сознательно. Сознательно и я и она бессильны. Дорогой мне пришлось в голову, что открытие законов в науке есть только открытие нового способа воззрения, при котором то, что прежде было неправильным, кажется правильным и последовательным, вследствие которого (нового воззрения) другие стороны становятся темнее. Мне понятно, что железо холодно, шуба тепла, солнце всходит, заходит, тело умрет, душа бессмертна. С новой же точки зрения я должен забыть про шубы и железо и не понимать, что такое шуба и железо, а видеть атомы, отталкивающие и притягивающие, так расположенные, что они делаются хорошими и дурными проводниками чего-то такого, называемого тепло, или забыть, что солнце все-таки всходит и заходит, и заря, и облака, и вообразить себе, что земля ходит и я с нею. (Многое я объясню на известном пути таким воззрением, но воззрение это не истина, оно односторонне.) В химии еще более. Или я забудь, что во мне душа и тело, а помни, что во мне тело с нервами. Для медицины – успех, для психологии – напротив.

23 февраля. Отослал свою статью – хороша, хотя и небрежна. Начал писать. Не то. Перебирал бумаги – рой мыслей и возвращение или попытка возвращенья к лиризму. Он хорош. Не могу писать – кажется – без заданной мысли и увлеченья. Miserables – сильно. Нынче я проснулся, она плачет и ц[елует] м[не] р[уки]. Что? Ты умер во

Дневник, 1863 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
сне. – М. А. в кабинете на двойном жалованьи. Она была больна и я. Всё обошлось без малейшей аigreur.2 Люблю всё лучше и больше.

1 Марта. Пироговский поп тихим голосом говорит: мы ее распетрушили, С[ергей] Н[иколаевич]. Сережа говорит: еду за границу. Теперь игры нет, а может и выиграю. Прокофий дворовый говорит: кабы мы были люди натуральные. Дворовый кучер жаловался, что ему ничего не дают за найденные векселя. В ноги. – Я получил оную расписку. Обида. Анисим староста с сочувствием рассказал, как – не будь плох – остановил бурлака за нечаянный ушиб, но до крови!!!! Мы недавно почувствовали, что страшно наше счастье. Смерть и всё кончено. Неужели кончено? Бог. Мы молились. Мне хотелось чувствовать, что счастье это не случай, а Мое.3

3-го Марта. Два раза чуть не ссорились по вечерам. Но чуть. Нынче ей скучно, тесно. – Безумный ищет бури – молодой, а не безумный. А я боюсь этого настроения больше всего на свете. Я целый день был погружен в хозяйство. Мерин не пишется – фальшиво. А изменить не умею. Всё, всё, что делают люди – делают по требованиям всей природы. А ум только подделывает под каждый поступок свои мнимые причины, которые для одного человека называет – убеждения – вера и для народов (в истории) называет идеи. Это одна из самых старых и вредных ошибок. Шахматная игра ума идет независимо от жизни, а жизнь от нее. Единственное влияние есть только склад, который от такого упражнения получает натура. Воспитывать можно только физически. Математика есть физическое воспитание. Так называемое самоотвержение, добродетель есть только удовлетворение одной болезненно развитой склонности. Идеал есть гармония. Одно искусство чувствует это. И только то настоящее, которое берет себе девизом: нет в мире виноватых. Кто счастлив, тот прав! – Человек самоотверженный слепее и жесточе других. В Мерине всё нейдет, кроме сцены с кучером сеченым и бега.

24 Марта. Я ее всё больше и больше люблю. Нынче 7-й месяц, и я испытываю давно не испытанное сначала чувство уничтожения перед ней. Она так невозможно чиста и хороша и цельна для меня. В эти минуты, я чувствую, что я не владею ею, несмотря на то, что она вся отдается мне. Я не владею ею потому, что не смею, не чувствую себя достойным. Я нервно раздражен и потому не вполне счастлив. Что-то мучает меня. Ревность к тому человеку, который вполне стоил бы ее. Я не стою.

1-го Апреля. Я нынче сел у тетиньки, она спала. Стал вспоминать бывший разговор с Серд[обольским], совсем другая пасха нынешнего года, свои скучные хозяйственные соображения; и мне на себя стало гадко. Я эгоист распущенный. А я счастлив. Тут и надо работать над собой. И немного нужно, чтоб закрепить это счастье. – 1) порядок, 2) деятельность, 3) решительность, 4) постоянство, 5) желание и делание добра всякому. – Буду в этих отношениях следить за собой.

11 Апреля. Мы во всем разгаре хозяйства. А[ндрей] Е[встафьевич] приехал, славно, весело и легко. Прочел ее дневники два – отлично. Она особенно счастлива теперь. Сережа приехал. Тип выпуклых щек, нос и глаз – наглость. Еще много было, забыл. Я очень счастлив всем и всем.

2 Июня. Всё это время было тяжелое для меня время физического и оттого ли, или самого собой, нравственного тяжелого и безнадежного сна. Я думал и то, что нет у меня сильных интереса или страсти (как не быть? отчего не быть?). Я думал, и что стареюсь, и что умираю, думал, что страшно, что я не люблю. Я ужасался над собой, что интересы мои – деньги или пошлое благосостояние. Это было периодическое засыпание. Я проснулся, мне кажется. Люблю ее, и будущее, и себя, и свою жизнь. Ничего не сделаешь против сложившегося. В чем кажется слабость, в том может быть источник силы. Читаю Гёте, и роятся мысли. –

18 Июня. Где я, тот я, которого я сам любил и знал, который выйдет иногда наружу весь и меня самого радует и пугает. Я маленький и ничтожный. И4 я такой с тех пор, как женился на женщине, которую люблю. Всё писанное в этой книжке почти вранье – фальшь. Мысль, что она и тут читает из-за плеча, уменьшает и портит мою правду. Нынче ее видимое удовольствие болтать и обратить на себя внимание Эрлен[вейна] и безумная ночь вдруг подняли меня на старую высоту правды и силы. Стоит это прочесть и сказать: да, знаю – ревность, и еще успокоить меня и еще что-нибудь сделать, чтобы успокоить меня, чтобы скинуть меня опять во всю, с юности ненавистную, пошлость жизни. А я живу в ней 9 месяцев. Ужасно. Я игрок и пьяница. Я в запое хозяйства погубил невозвратимые 9 месяцев, к[оторые] могли бы быть лучшими, а к[оторы]е я сделал чуть ли не из худших в жизни. Чего мне надо? жить счастливо – т. е. быть любимым ею и собою, а я ненавижу себя за это время.

Дневник, 1863 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

Сколько раз я писал: Нынче кончено. Теперь не пишу. Боже мой, помоги мне. – Дай мне жить всегда в этом сознании тебя и своей силы. Безумная ночь. Я тебя ищу, чем бы обидеть невольно. Это скверно и пройдет, но не сердись, я не могу не нелюбить тебя.

Должен приписать, для нее – она будет читать – для нее я пишу не то, что не правда, но выбирая из многого то, что для себя одного я не стал бы писать. – То, что ей может другой человек, и самый ничтожный, быть приятен – понятно для меня и не должно казаться несправедливым для меня, как ни невыносимо – потому что я за эти 9 месяцев самый ничтожный, слабый, бессмысленный и пошлый человек.

Нынче луна подняла меня кверху, но как, этого никто не знает. Не даром я думал нынче, что такой же закон тяготенья, как материи к земле, существует для того, что мы называем духом, к духовному солнцу. Пчела летает только на солнце. Матка работает и оплодотворяет в темноте, и совокупляется и играет (то, что мы зовем праздностью) на солнце. Завтра пишу.

Опять в 3-ий раз сажусь писать. Ужасно, страшно, бессмысленно связать свое счастье с материальными условиями – жена, дети, здоровье, богатство. Юродивый прав. Могут быть жена, дети, здоровье и др., но не в том. – Господи, помилуй и помоги мне.

5 Августа. Я пишу теперь не для себя одного, как прежде, не для нас двух, как недавно, а для него. – 27 июня, ночью, мы оба были особенно взволнованы; у нее болел живот, она металась, мы думали только, что это последствия ягод. Утром ей стало хуже, в 5 часов мы проснулись, еще с вечера решившись мне ехать навстречу к нашим. Она была разгорячена, в халате, и вскрикивала, потом проходило, и она улыбалась и говорила: ничего. Я послал за Анн[ой], больше для того, чтобы сделать, что можно, но не верил. Я был взволнован и спокоен, занят мелочами, как бывает перед сражением или в минуту близкой смерти. Мне досадно было на себя, что я мало чувствую. Мне хотелось ехать в Тулу и всё сделать поаккуратнее. Мы ехали с Таней и Сашей, нам было неестественно. Я был спокоен и не позволял себе этого. В Туле мне странно было, что Капылов хочет, как всегда, говорить о политике, аптекари запечатывают коробочки. Мы поехали с М[арьей] И[вановной] (акушерка Сережи). Дома подъехали, никого нет. Тетинька, к[отор]ая сначала не хотела, чтобы я ехал, и боялась, вышла ко мне расстроенная, оживленная, испуганная, с добрыми глазами. Ну что? – Как ты мил, топ cher, 5 что приехал! Были схватки. Я вошел. Милая, как она была серьезно, честно, трогательно и сильно хороша. Она была в халате, распахнутом, 6 кофточка с прошивками, черные волосы спутаны, – разгоряченное, 7 шероховато-красное лицо, горящие большие глаза, она ходила, посмотрела на меня. Привез? Да. Что? Ужасно сильные схватки.

Ан[ны] Петр[овны] нет, тут Аксинья. Она просто, спокойно поцеловала меня. Пока копошились, с ней сделалась еще. Она схватилась за меня. Как и утром, я целовал ее, но она про меня не думала и серьезное, строгое было в ней. М[арья] И[вановна] ушла с ней в спальню и вышла, роды начались, сказала она тихо торжественно и с скрываемой радостью, какая бывает у бенефицианта, когда занавес поднялся. Она всё ходила, она хлопотала около шкапов, приготавливала себе, присядала, и глаза всё горели спокойно и торжественно. Было еще несколько схваток, и всякий раз я держал ее и чувствовал, как тело ее дрожало, вытягивалось и ужималось; и впечатление ее тела на меня было совсем, совсем другое, чем прежде и до [и] во время замужества. В промежутках я бегал, хлопотал уставлять диван, на кот[ором] я родился, в ее комнату и др., и во мне было всё то же чувство равнодушия, укоризны за него и раздражения. Всё хотелось поскорей, побольше и лучше обдумать и сделать. Ее положили, она сама придумывала... (Я не докончил этого и не могу писать дальше о настоящем мучительном.) –

Ее характер портится с каждым днем, я узнаю в ней и Полиньку и Машиньку с ворчаньем и озлобленными колокольчиками. Правда, что это бывает в то время, как ей хуже; но несправедливость и спокойный эгоизм пугают и мучают меня. Она же слыхала от кого-то и затвердила, что мужа не любят больных жен, и вследствие этого успокоилась в своей правоте. Или она никогда не любила меня, а обманывалась. Я пересмотрел ее дневник – затаенная злоба на меня дышит из-под слов нежности. В жизни часто тоже. – Если это так, и всё это с ее стороны ошибка – то это ужасно. Отдать всё – не холостую кутежную жизнь у Дюссо и метресок, как другие женившиеся, а всю поэзию любви, мысли и деятельности народной променять на поэзию семейного очага, эгоизма ко всему, кроме к своей семье, и на место

Дневник, 1863 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
всего получить заботы кабака, детской присыпки, варенья, с ворчаньем и без
всего, что освещает семейную жизнь, без любви и семейного тихого и гордого
счастья. А только порывы нежности, поцелуев и т. д. Мне ужасно тяжело, я еще не
верю, но тогда бы я не болен, не расстроен был целый день – напротив. С утра я
прихожу счастливый, веселый, и вижу Графиню, которая гневается и к[отор]ой девка
Душка расчесывает волосики, и мне представляется Машинька в ее дурное время, и
всё падает, и я, как отпаренный, боюсь всего и вижу, что только там, где я один,
мне хорошо и поэтично. Мне дают поцелуи, по привычке нежные, и начинается
придиранье к Душке, к тетиньке, к Тане, ко мне, ко всем, и я не могу переносить
этого спокойно, потому что всё это не просто дурно, но ужасно, в сравнении с
тем, что я желаю. Я не знаю, чего бы я ни сделал для нашего счастья, а сумеют
обмелчить, опакостить отношения так, что я как будто жалею дать лошадь или
персик. Объяснять нечего. Нечего объяснять... А малейший проблеск понимания и
чувства, и я опять весь счастлив и верю, что она понимает вещи, как и я. Верится
тому, чего сильно желаешь. – И я доволен тем, что только меня мучают. И та же
черта, как у Машиньки, какой-то болезненной и капризной самоуверенности и
покорности своей мнимой несчастной судьбе. –

Уже 1 ночи, я не могу спать, еще меньше идти спать в ее комнату с тем чувством,
которое давит меня, а она постонет, когда ее слышат, а теперь спокойно храпит.
Проснется и в полной уверенности, что я несправедлив, и что она несчастная
жертва моих переменчивых фантазий – кормить, ходить за ребенком. Даже родитель
того же мнения. Я не дал ей читать своего дневника, но не пишу всего. Ужаснее
всего то, что я должен молчать и будировать, как я ни ненавижу и ни презираю
такого состояния. Говорить с ней теперь нельзя, а может быть еще все бы
объяснилось. Нет, она не любила и не любит меня. Мне это мало жалко теперь, но
за что было меня так больно обманывать.

6 Октября. Всё это прошло и всё неправда. Я ею счастлив: но я собой недоволен
страшно. Я качусь, качусь под гору смерти и едва чувствую в себе силы
остановиться. А я не хочу смерти, а хочу и люблю бессмертие. Выбирать незачем.
Выбор давно сделан. Литература – искусство, педагогика и семья.
Непоследовательность, робость, лень, слабость, вот мои враги. –

КОММЕНТАРИИ

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КАНВА ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Л. Н. ТОЛСТОГО ЗА 1858–1880 гг.
Даты, источником которых является содержание данного тома, не документируются.

1863 г.

Январь 4 или 5

Чтение у Берсов повести «Поликушка».

январь 17

Объявление в № 13 «Московских ведомостей» о прекращении издания журнала «Ясная
Поляна».

январь 28

Цензурное разрешение октябрьского номера журнала «Ясная Поляна».

Февраль, ок. 8

Возвращение в Ясную Поляну.

Февраль – май

Увлечение сельским хозяйством (письма).

Февраль 23

Окончание статьи «Прогресс и определение образования».

Февраль 24

Объявление в № 42 «Московских ведомостей» о выходе № 1 «Русского вестника» с
повестью «Казачи».

Март, начало

Работа над рассказом «Холстомер».

Март 11

Цензурное разрешение ноябрьского номера журнала «Ясная Поляна».

Март 22

Цензурное разрешение декабрьского номера журнала «Ясная Поляна».

Март 30

Объявление в № 70 «Московских ведомостей» о выходе № 2 «Русского вестника» с повестью «Поликушка».

Апрель, конец – май, начало

Продолжение работы над рассказом «Холстомер» (письмо к А. А. Фету от 1–3 мая).

Июнь 28

Рождение первого сына Толстого, Сергея.

Сентябрь – декабрь

Собирание материалов для «романа из времени 1810–1820 годов» и работа над ним (письмо к А. А. Толстой от 17–31? октября; ДСТ, 28 октября).

Октябрь – ноябрь

Продолжение школьных занятий с крестьянскими детьми (письмо к А. А. Толстой от 17–31? октября; письмо Т. А. Берс к М. А. Поливанову от 25 ноября).

Декабрь, начало

Отъезд с женой в Москву (КМЖ, I, стр. 133).

Декабрь 15

Возвращение в Ясную Поляну (письмо к И. П. Борису от 19 декабря).

Декабрь, вторая половина

Начало работы над комедией «Зараженное семейство».

ПЕРВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ОТРЫВКОВ ИЗ ДНЕВНИКОВ И ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК ТОЛСТОГО ЗА 1858–1880 ГГ.

Кроме отдельных публикаций, указанных ниже в описании рукописей, Дневники и Записные книжки Толстого за годы с 1858 по 1880 полностью появляются впервые в настоящем издании. Раньше были опубликованы отдельные отрывки из них в следующих изданиях:

1. П. И. Бирюков, «Лев Николаевич Толстой. Биография», том I, изд. «Посредник», М. 1906, стр. 353, 368, 377, 380, 394, 406, 414, 457, 471 – одиннадцать записей из Дневников.
2. П. И. Бирюков, «Лев Николаевич Толстой. Биография», том II, изд. «Посредник», М. 1908, стр. 4, 7–8, 14, 27–28, 62–63, 67–70, 108–110, 200–202, 298, 319–327, 334–335 – двадцать одна запись из Дневников и шесть из Записных книжек и Записей на отдельных листах.
3. Н. Н. Гусев, «Жизнь Льва Николаевича Толстого. Молодой Толстой. (1828–1862)», изд. Толстовского музея, М. 1927, стр. 304–305, 310, 312, 364–365, 367, 373–374, 377, 379, 383, 391–392, 395, 405, 419–421, 424–430, 431 – шестьдесят семь записей из Дневников и одна из Записных книжек.

4. Н. Н. Гусев, «Жизнь Льва Николаевича Толстого. Толстой в расцвете художественного гения (1862–1877)», изд. Толстовского музея, М. 1927, стр. 5–10, 12, 15, 18, 21, 24, 26, 33, 42–43, 100, 110, 113–115, 128–129, 240 – сорок три записи из Дневников и пять записей из Записных книжек.
5. В. А. Жданов, «Любовь в жизни Льва Толстого», книга 1, изд. Сабашниковых, М, 1928, стр. 47–50, 52–56, 58–61, 63–67, 70, 84–86, 92, 104–106, 109–111, 118, 128–131, 134–140 – девяносто восемь записей из Дневников.
6. «Лев Николаевич Толстой. Избранное», Гослитиздат, М. 1944, стр. 140–141 – две записи из Записных книжек 1870 и 1872 гг.
7. «Литературное наследство», № 37/38, изд. Академии наук СССР, М. 1939, стр. 89–97, 106–112, 118–126 – одна запись из Дневника 1864 г., пятьдесят восемь записей из Дневника 1865 г., двенадцать записей из Записной книжки 1879–1880 гг.
8. Н. С. Родионов, «Москва в жизни и творчестве Л. Н. Толстого», изд. «Московский рабочий», М. 1948, стр. 26, 28, 31, 33, 34, 37, 39, 41, 42, 44, 45 – восемнадцать записей из Дневников 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 гг. и три записи из Записной книжки 1858 г.
9. Б. М. Эйхенбаум, «Лев Толстой», книга вторая, изд. «Прибой», Л. – М. 1931, стр. 8, 14, 20, 26–27, 35, 46, 48–50, 54–55, 76–77, 80, 83, 123, 130, 138–139, 141–142, 147, 154, 172, 179–181, 183, 185–188, 268–270, 309 – пятьдесят девять записей из Дневников.

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

ДНЕВНИКИ Л. Н. ТОЛСТОГО 1858–1880 гг.

1. Дневник 1856–1863 гг. Описание см. в т. 47, стр. 244.

Записи 1856–1857 гг. напечатаны в т. 47. Публикуемые записи 1858–1863 гг. начинаются на л. 103.

2. Дневник 1863–1865 и 1878 гг. Тетрадь in 4°, в коричневом бумажном переплете с кожаным корешком. Всего 89 листов, из которых исписаны лл. 1–10.

3. Дневник 1865 г. Четыре листа писчей бумаги с клеймом фабрики Говарда, сложенных in 4° и вырванных из расшитой тетради. Исписаны первые два листа.

4. Дневник 1873 г. Тетрадь in 4°, восемь листов белой писчей нелинованной бумаги, сшитых от руки. Л. 1 – обложка; на ней карандашом, рукой С. А. Толстой, написано: «Из дневников 1873 г. сказка (отрывок)». Два листа (между лл. 2–3 и 6–7) вырваны. На обороте л. 2, рукою не Толстого, какие-то арифметические задачи. Лл. 5–6 заняты сказкой, начинающейся словами: «...и я потерял сознание» и напечатанной в т. 17, стр. 135–136.

ПРИМЕЧАНИЯ К ДНЕВНИКАМ 1858–1878 гг.

Все примечания имеют сквозную нумерацию и подводятся к тексту следующим образом: вслед за жирной цифрой номера примечания ставится курсивом цифра, обозначающая страницу, а наверху мелким шрифтом цифра, обозначающая строку, на которой напечатан комментируемый текст. Вслед за этими цифрами дается комментируемое место Дневника или Записной книжки.

1863

5 января. Стр. 48–49.

573. 4814. За мной стоит журнал. – К этому времени вышло только девять номеров журнала и десять книжек «Ясной Поляны». Толстому необходимо было допечатать еще три номера и две книжки, согласно условиям подписки.

8 января. Стр. 49.

574. 497. Саша Куз[минский] – Александр Михайлович Кузминский (1843–1917), двоюродный брат С. А. Толстой, в то время воспитанник Училища правоведения, впоследствии муж Т. А. Берс. См. т. 83, стр. 108–109.

575. 4910. Поехал в присутствие. – В Московское губернское по воинским делам присутствие.

576. 4910. Обол[енский], – Московский губернатор, А. В. Оболенский, по должности присутствовавший при приеме новобранцев.

577. 4916. Вл. Боткин. – Владимир Петрович Боткин (1837–1869), брат писателя и литературного критика Василия Петровича Боткина.

15 января. Стр. 49–50.

578. 508. к Тулинову. – Владелец фотогрфаии в Москве.

579. 5013. написал письма – Неизвестно ни одного письма Толстого, датированного 15 января 1863 г. С некоторой долей вероятности можно отнести к этому числу письмо к М. Н. Каткову, без даты, но относящееся к первой половине января 1863 г. (т. 61).

580. 5014. с Ильиным, – Иван Иванович Ильин (1799–1865), полковник, смотритель кремлевского дворца. Жил в Кремле в одном доме с Берсами. О нем см. в «Записках» его дочери, Екатерины Ивановны Жуковской, л. 1930.

23 января. Стр. 50–51.

581. 5026–31. Тип профессора.... нераздельность мысли, чувства и дела. – Ср. письмо к Б. Н. Чичерину от 6/18 апреля 1861 г., где Толстой развивает ту же мысль, но в приложении к Чичерину и к себе (т. 60).

582. 5034. Полинька Сакс – Роман А. В. Дружинина, напечатанный в «Современнике» (1847, № 12).

583. 5034. Грех да беда. – Драма А. Н. Островского «Грех да беда на кого не живет». Поставлена впервые в Малом театре 21 января 1863 г.

584. 5036. Поправлял Казаков – К этому времени работа над рукописью «Казаков» была уже закончена и настоящая запись может относиться только к правке корректур; № 1 «Русского вестника» за 1863 г. с текстом «Казаков» вышел с опозданием в последних числах февраля.

585. 515–6. у.... Горчак[овых] (Эл[ен] славная), – У Сергея Дмитриевича Горчакова. См. т. 46, прим. 56. Его дочь, Елена Сергеевна Горчакова (1822–1897), приятельница М. Н. Толстой. См. т. 47, прим. 693.

8 февраля. Стр. 51–52.

586. 5122. дела журнала хороши. – 28 января было подписано цензурное разрешение октябрьского номера журнала, а 4 февраля – ноябрьской книжки «Ясной Поляны».

23 февраля. Стр. 52.

587. 528. Отослал свою статью – Статью «Прогресс и определение образования». Напечатана в № 12 «Ясной Поляны».

588. 529. Начал писать. – Вероятно, рассказ «Холстомер». Ср. ниже запись от 3 марта.

589. 5212. Misérables – «Отверженные», роман Виктора Гюго, одно из любимых произведений Толстого.

590. 5213. М. А. – Может быть, Марья Афанасьевна Арбузова, впоследствии няня старших детей Толстых.

1 марта. Стр. 52.

591. 5218–19. Прокофий дворовый – Крестьянин деревни Тросны Крапивенского уезда, выросший в Ясной Поляне.

592. 5221. Анисим староста – Вероятно, яснополянский крестьянин Анисим Григорьевич Жидков (1828–1878). Изображен Толстым в одном из вариантов «Декабристов» под именем Анисима Бровкина. См. т. 17, стр. 286–287.

3 марта. Стр. 52–53.

593. 5228. Безумный ищет бури – Перифраза из стихотворения Лермонтова «Парус»: «А он, мятежный, просит бури, как будто в бурях есть покой!»

594. 5230–31. Мерин не пишется – «Мерин» – первоначальное название рассказа «Холстомер». Рассказ был задуман еще в 1856 г., но к работе над ним Толстой приступил только в 1863 г. Подробнее см. в т. 26, стр. 663–668.

595. 539–10. нет в мире виноватых. – В последствии Толстой не раз возвращался к намерению выразить эту мысль в художественной форме.

Он хотел положить ее в основу романа «Декабристы» (см. письмо к А. А. Толстой от 14 марта 1878 г. в т. 62 и «Воспоминания гр. А. А. Толстой», ПТ, стр. 19). Начатая в 1908 г. повесть «Нет в мире виноватых» осталась неоконченной. См. т. 38, стр. 181–204 и 548–551.

596. 5312. сцены с кучером сеченым и бега. – Гл. VI и VIII рассказа «Холстомер».

24 марта. Стр. 53.

597. 5313. Нынче 7-й месяц, – 23 марта исполнилось шесть месяцев со дня свадьбы Толстых.

18 июня. Стр. 54–55.

598. 5413. обратить на себя внимание Эрлен[вейна] – Альфонс Александрович Эрленвейн (1840–1910), учитель Бабуриной школы. См. т. 8, стр. 517–520. Об эпизоде ревности к Эрленвейну см. запись С. А. Толстой в ее автобиографии (МЖ, II, стр. 47–48).

5 августа. Стр. 55–57.

599. 5511. а для него. – 28 июня 1863 г. родился старший сын толстого Сергей (ум. 1947).

600. 5515–16. решившись мне ехать навстречу к нашим. – 25 июня в Ясную Поляну приехала мать С. А. Толстой, Л. А. Берс. См. МЖ, II, стр. 66.

601. 5518. за Анн[ой], – Анна Петровна Банникова, долгое время служившая скотницей в Ясной Поляне.

602. 5523. с.... Сашей, – С. А. А. Берсом, братом Софьи Андреевны, или с А. М. Кузминским. Оба гостили в то время в Ясной Поляне.

603. 5526. с М[арьей] и [вановой] – Марья Ивановна Абрамович, акушерка в Туле.

604. 561. Аксинья. – Прачка Аксинья Максимовна.

605. 564. диван, на кот[ором] я родился, – Большой диван орехового дерева, обитый темнозеленой кожей, на котором родился Толстой и его старшие дети. Стоит сейчас, как и при жизни Толстого, в его кабинете в Ясной Поляне.

606. 5620–21. Полиньку – Прасковью Федоровну Перфильеву.

607. 5630. Дюссо – Ресторан Дюссо в Москве.

608. 573. Душка – Авдотья Ивановна Банникова, бывшая крепостная Толстого, отпущенная им на волю 30 июня 1856 г. Служила помощницей горничной.

609. 5724–25. жертва моих.... фантазий – кормить, ходить за ребенком. – У Софьи Андреевны вскоре после родов открылась грудница. Поэтому была взята кормилица. Толстой был принципиально против кормления ребенка посторонней женщиной, и это было источником размолвок с женой.

610. 5727. будировать, – От французского boudier – дуться.

Дневник, 1863 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
ПРЕДИСЛОВИЕ К СОРОК ВОСЬМОМУ И СОРОК ДЕВЯТОМУ ТОМАМ.

I

В 48 том входят Дневники и Записные книжки Л. Н. Толстого 1858–1880 гг., в 49 том – Дневники и Записные книжки 1881–1887 гг.

Тридцатилетие 1858–1887 гг. – период расцвета художественного гения Толстого. За это время им написаны: «Три смерти», «Альберт», «Семейное счастье», «Тихон и Маланья», «Идиллия», «Казачи», «Поликушка», «Война и мир», «Анна Каренина», «Холстомер», «Смерть Ивана Ильича», «Власть тьмы», народные и детские рассказы, «Азбука», отрывки незавершенных исторических романов из времен Петра I и декабристов, педагогические статьи, «Так что же нам делать?» и другие произведения.

К этому же времени относится широкая общественная деятельность Толстого: он работает мировым посредником, руководителем и учителем в устроенных им школах, распространяет художественные произведения, специально написанные им для народа и предназначенные вытеснить из народного чтения недоброкачественный литературный лубок, участвует в переписи населения г. Москвы.

Жизнь, творчество, общественная деятельность великого писателя в эти годы в значительной мере отразились в его повседневных записях, хотя они и велись с большими перерывами. Записи отражают круг интересов Толстого, процесс его мышления и этапы творческого развития. Многие записи свидетельствуют о самоуглублении и стремлении к постоянному наблюдению, о том глубоком психологическом анализе, который отмечал Н. Г. Чернышевский как отличительную черту таланта Толстого еще в 1856 г. в статье, посвященной ранним произведениям писателя.

Дневники и Записные книжки раскрывают творческую лабораторию художника и помогают установлению точной датировки различных моментов создания многих его произведений, в частности «Войны и мира».

Содержание записей Толстого в Дневниках и Записных книжках крайне разнообразно.

Он делал записи о волновавших его общественно-политических событиях в России и за границей, о прочитанных книгах и статьях, о лицах, с которыми входил в общение, иногда метко и выразительно характеризую их, об отношениях с членами своей семьи; он записывал в Дневник свои мысли по вопросам философии, точных наук, истории, искусства, о процессе своего художественного творчества и т. д.

На записи в Дневниках нельзя смотреть как на окончательные суждения Толстого. Он часто только ставил те или иные вопросы, фиксируя их для того, чтобы самому не забыть и потом дать на них ответ, отчего многие записи поражают своей противоречивостью.

В Дневниках и особенно в Записных книжках имеется ряд записей фольклорного характера – народных пословиц, поговорок, образных выражений и отдельных слов, былин и народных рассказов, слышанных Толстым от сказителей или прохожих на Киевском шоссе, которое он часто посещал.

В Записные книжки заносил Толстой и свои наблюдения над явлениями природы и художественные описания картин природы, сделанные непосредственно под свежим впечатлением (т. 48, Записные книжки №№ 8 и 10).

Во многих записях запечатлены быт, среда, мысли, интересы различных слоев русского общества, но больше всего крестьянства, отражена ломка в России старых феодально-патриархальных форм общественной жизни и стремительное развитие в городе и деревне ненавистного Толстому капиталистического уклада.

В Дневниках Толстой сам свидетельствует о том, как постепенно он отходил от своего класса и чем был вызван его решительный переход на сторону крестьянства. Вместе с тем в Дневниках и Записных книжках отчетливо видны вскрытые В. И. Лениным в его гениальных статьях о Толстом «кричащие противоречия», присущие всему, даже раннему, творчеству писателя.

II

Публикуемые в настоящих томах Дневники начинаются с 1 января 1858 г. Толстой находился тогда в Москве. Первые же дневниковые записи вводят в круг интересов,

Дневник, 1863 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
которыми был захвачен в то время писатель.

В эти годы, предшествовавшие отмене крепостного права, Толстой страстно ищет ту деятельность, которая дала бы ему удовлетворение. Он принимает живейшее участие в литературной, артистической, музыкальной жизни московского общества, ездит на великосветские балы, в театры, в Английский клуб и в то же время серьезно задумывается над философскими и социальными вопросами. Толстой уже тогда ясно сознает несправедливость крепостного права и необходимость освобождения крестьян, он изучает крестьянский вопрос, пишет записки, ведет ожесточенные споры с либералами-западниками и консерваторами-славянофилами.

Раздумывая над задачами писательской деятельности, особенно после выхода в свет повести «Семейное счастье» и рассказа «Альберт», которые в скором времени он сам строго осудил, Толстой пришел к разрыву со своими кратковременными литературными друзьями – проповедниками чистого искусства. Писатель ясно увидел, что эстеты «бесценного триумvirата» уводят от жизни, от борьбы, а он рвется к самой жизни, видит счастье только в «честном труде и преодоленном препятствии» и не боится ошибок, возможных на этом пути.⁹

Записи в Дневниках и Записных книжках 1858–1861 гг. ярко отражают это, преисполненное жажды жизни и деятельности, душевное состояние Толстого. «Пора перестать ждать неожиданных подарков от жизни, а самому делать жизнь», – записывает он в Дневнике 17/29 августа 1860 г. Толстой сознает свои силы. «Мне под 30, – отмечает он 21 мая 1858 г. в Записной книжке, – чувствую себя человеком своего времени. Молодежь не доросла, старики, посторонись». Он не считает себя «политическим человеком» (Дневник, 19 января 1858 г.), но вместе с тем понимает, что единственно важное в какой бы то ни было деятельности то, чтобы внутренние побудители к ней («причины») были отнюдь «не личные». Во всякой деятельности «человеку нужен порыв, Spannung... Странно будет, ежели даром пройдет это мое обожание труда», – отмечает Толстой в Дневнике 26 мая 1860 г.

Самой важной деятельностью Толстой считал тогда деятельность педагогическую. 28 мая 1860 г. он едет за границу с целью главным образом изучения на месте постановки начального образования, «чтобы никто не смел» ему «в России указывать по педагогике на чужие края и чтобы быть на уровне всего, что сделано по этой части».¹⁰ Дневниковые записи свидетельствуют, что за границей Толстой получил резко отрицательное впечатление от тамошних школ и вообще от западноевропейской цивилизации. Занесенные в Дневник мысли он позднее подробно развил в своих педагогических статьях, разоблачая в них буржуазную сущность европейской цивилизации, основанной на корысти и лицемерии.

Находясь за границей, Толстой внимательно продолжал следить за общественно-политическими событиями, происходившими на родине. В Англии он виделся с Герценом и горячо обсуждал самый острый и жгучий вопрос того времени – положение крестьян в России и их освобождение от крепостного права. Письма Толстого к Герцену (март–апрель 1861 г.) свидетельствуют о его трезвом взгляде на крестьянскую реформу. Толстой писал Герцену, что «сущность» манифеста 19 февраля «ничего не представляет, кроме обещаний», и недоумевал, «для кого он написан. Мужики ни слова не поймут, а мы ни слову не поверим». «Мужики положительно недоброжелательны» манифестом, потому что «всё это «господа» делают», – писал Толстой.¹¹

Предвидя неизбежность изменения старых форм общественной жизни и размышляя о новых ее формах, он задает себе вопрос: какие они будут? И утверждает: «Мы на пути. Ворочаться или идти вперед? Сзади известное, но прожитое. Впереди неизвестное, но новое» (т. 48, Записная книжка № 1, 24 августа 1860 г.). 14/26 марта 1861 г. Толстой писал Герцену: если «лед трещит и рухнет под ногами – это самое доказывает, что человек идет... одно средство не провалиться – это идти не останавливаясь».¹² Он приходит к выводу, что с прошедшим, которое «мучит» его, надо покончить и «оторваться» от него, и всю новую жизнь и все начатые писания «начать сначала», ибо «цель одна – образование народа... Мы ничего не знаем. Одна надежда знать – это знать всем вместе – слить все классы в знание науки» (т. 48, стр. 82). Существенно отметить, что эта запись сделана 16/28 марта 1861 г., то есть вскоре после того, как Толстой прочел за границей манифест 19 февраля.

Толстому казалось тогда, что две главные причины мешают объединению всех людей в России: «земельное рабство» и недостаток образования у единственно

Дневник, 1863 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
производительного, с его точки зрения, класса – крестьян-земледельцев. Поэтому, по его мнению, силы всех русских людей должны быть направлены на уничтожение именно этих двух основных зол. Он спешит возвратиться на родину и с мая 1861 г., наряду с интенсивной педагогической деятельностью, с увлечением работает в качестве мирового посредника. Из документов известно, что в столкновениях интересов помещиков и крестьян Толстой, в качестве мирового посредника, всегда был на стороне крестьян, чем вызывал резко враждебное отношение к себе окрестных землевладельцев.

Дневник в это время ведется с большими перерывами, видимо потому, что Толстому нехватало времени для писания его.

12 мая 1862 г. Толстой со своими двумя учениками отправился в степи Самарской губернии. 20 мая он записывает в Дневнике: «На пароходе. Как будто опять возрождаюсь к жизни и к сознанию ее... Мысль о нелепости прогресса преследует». И дальше отмечает, что «написал в этом духе статью». В статьях, написанных в 1862 г., – «Воспитание и образование» и «Прогресс и определение образования», – писатель развил свои взгляды по ряду социально-политических вопросов, особенно остро его тогда волновавших. Со страстной критикой он обрушился на буржуазную цивилизацию и капиталистический «прогресс» и протестовал против перенесения этого «прогресса» на русскую почву.

Толстой приходит к заключению, что всякое явление общественной жизни, искусство, науку – всё надо расценивать с точки зрения народа. Он критикует всякие мероприятия, якобы направленные в сторону улучшения жизни народа, мероприятия того общества, «которое у нас представляется дворянством, чиновничеством и отчасти купечеством». «Мы не слышим голоса того, кто нападает на нас, не слышим потому, что он говорит не в печати и не с кафедры. А это могучий голос народа, надо прислушиваться к нему,» – заключает Толстой.¹³ В поколениях работников лежит и больше силы, и больше сознания правды и добра, чем в поколениях баронов, банкиров и профессоров... И потому я должен склониться на сторону народа»,¹⁴ пишет он в статье 1862 г. «Прогресс и определение образования».

Это свое убеждение писатель не изменил до конца жизни, последовательно развивая его, проводил и в «Войне и мире», и во всех последующих своих произведениях. Всегда с гневом и возмущением он осуждал западноевропейский капитализм, основанный на корысти, насилии, лицемерии господствующих классов, разорении крестьянства, нищете, вымирании народа.

Но, критикуя капитализм, его культуру и технику, Толстой звал назад, к отжившему, натуральному крестьянскому хозяйству и ссылкой на «неподвижные восточные народы» тщетно пытался убедить всех в том, что общего закона движения вперед для человечества нет и быть не может. Исторический прогресс в эти годы, как и позднее, им мыслился лишь как нравственное самосовершенствование. В. И. Ленин в статье «Л. Н. Толстой и его эпоха» с глубоким проникновением в социально-историческую сущность взглядов Толстого определил, что «именно идеологией восточного строя, азиатского строя и является толстовщина в ее реальном историческом содержании».¹⁵

III

По дневниковым записям видно, что Толстого с конца 1862 г. перестали удовлетворять в полной мере и педагогическая работа, и посредничество. Его мучительно тяготила замкнутость в узком кругу хозяйственных и семейных интересов. Дневники того времени, как и письма, показывают, что в нем все более и более возрастало стремление к творческой литературной работе. 30 декабря 1862 г. он записал в Дневнике: «Пропать мысли, так и хочется писать. Я вырос ужасно большой»; 23 января 1863 г.: «Давно я не помню в себе такого сильного желания и спокойно-самоуверенного желания писать»; 23 февраля: «Перебирал бумаги – рой мыслей и возвращение или попытка возвращенья к лиризму».

В записи от 5 августа 1863 г. Толстой протестует против требований, которые к нему предъявляет семейная жизнь, чтобы «всю поэзию любви, мысли и деятельности народной променять на поэзию семейного очага, эгоизма ко всему, кроме к своей семье». В записи от 6 октября 1863 г. он пишет: «Я собой недоволен страшно. Я качусь, качусь под гору смерти и едва чувствую в себе силы остановиться. А я не хочу смерти, а хочу и люблю бессмертия. Выбирать незначит. Выбор давно сделан. Литература – искусство, педагогика и семья». А в октябре 1863 г. он уже сообщил А. А. Толстой: «Я никогда не чувствовал свои умственные и даже все нравственные

Дневник, 1863 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
силы столько свободными и столько способными к работе. И работа эта есть у меня... Я теперь писатель всеми силами своей души, и пишу и обдумываю, как я еще никогда не писал и не обдумывал».16

Этой новой работой Толстого была «Война и мир».17

К «Войне и миру» относится ряд записей в Дневниках 1863, 1864 и 1865 гг. и в Записных книжках №№ 2, 3, 4 и 5 за те же годы.

Записи эти носят различный характер, но их можно разбить приблизительно на следующие основные группы:

а) Записи, касающиеся различных этапов работы и разработки отдельных эпизодов романа. Таковы, например, записи в Дневнике 29 сентября 1865 г. о картине Шенграбенского сражения, 12 ноября – о завершении работы над «третьей частью» (то есть второй частью первого тома по современным изданиям) и др.

б) Записи, содержащие краткие характеристики основных персонажей романа и эпизодических лиц.

в) Записи, в которых Толстой отмечает свои наблюдения над различными типами людей, их привычками и пр., послужившие материалом при работе над «Войной и миром» (Записная книжка № 3, осень 1865 г.).

г) Конспекты и первоначальные наброски эпизодов, развитые в дальнейшем (Дневник 1865 г. и Записные книжки № 2, 4 и 5).

д) Записи Толстого о процессе своей творческой работы, о программе и методе работ. Такова, например, запись в Дневнике 7 марта 1865 г. о том, что «количество предстоящей работы ужасает», поэтому нужно «определить будущую работу» и в целях экономии сил не увлекаться бесконечным переделыванием мелочей; запись 19 марта 1865 г., в которой Толстой отмечает, что его «облаком радости и сознания возможности сделать великую вещь охватила мысль написать психологическую историю романа Александра и Наполеона».

е) Мысли о природе художественного творчества в связи с работой над «Войной и миром», например запись 28 августа 1865 г. (Записная книжка № 3, стр. 106): «И как певец или скрипач, который будет бояться фальшивой ноты, никогда не произведет в слушателях поэтического волнения, так писатель или оратор не даст новой мысли и чувства, когда он будет бояться недоказанного и неоговоренного положения»; или запись 27 ноября 1866 г. (Записная книжка № 4, стр. 116): «Поэт лучшее своей жизни отнимает от жизни и кладет в свое сочинение. Оттого сочинение его прекрасно и жизнь дурна».

ж) Записи (в Дневнике 1865 г.) о чтении Гёте, Шиллера, Диккенса, Тролопа, Мериме и др., свидетельствующие о том, что Толстой настойчиво искал своего собственного творческого пути. «Знать свое – или скорее, что не мое – вот главное искусство», – записывает он в Дневнике 2 октября.

С 12 ноября 1865 г. до 5 ноября 1873 г. Толстой не вел регулярно Дневника. Дневник отчасти был заменен Записными книжками. В самый же разгар работы над «Войной и миром» (1866–1867 гг.) он, повидимому, не успевал записывать и в Записных книжках.

Осенью 1868 г., как известно, Толстой приступил вплотную к завершению своего нового произведения – к работе над III и IV томами. Работа эта выразилась в расширении, углублении и изменении характера романа. Исторические события эпохи Отечественной войны 1812 г. превратились из фона, на котором разворачивалась жизнь основных персонажей, в самую сущность всего произведения, а действующие лица романа – лишь в живых выразителей развития исторических событий. На первый план было выдвинуто изображение патриотизма и творческих сил русского народа. В одном из черновых вариантов конца «Войны и мира» Толстой писал: «Нашествие стремится на восток, достигает конечной цели – Москвы. Поднимается новая неведомая никому сила – народ, и нашествие гибнет».

По мере того как новое произведение Толстого все более разрасталось и превращалось из исторического романа в народно-историческую эпопею, появлялась необходимость более широкого показа и самих событий и философского осмысления

их.

Запись от 25 октября 1868 г. в Записной книжке № 3, относящаяся к работе над «Войной и миром», Толстой начинает словами: «Показать, что люди, подчиняясь зоологическим законам, никогда не познают этих законов и, стремясь к своим личным целям, невольно исполняют законы общие. И показать, каким образом это происходит» (т. 48, стр. 107–108). Далее автор устанавливает для себя «порядок» дальнейших работ уже в новом направлении. Наряду с этим он ставит целый ряд основных вопросов философии: о бытии, о теории познания, о «вечном» непознанном начале всего, о разуме, о субъективном и объективном, о значении времени, пространства и движения, о необходимости и свободе воли, о сущности истории и ее законах, о роли личности в истории и ряд других. Большая часть этих мыслей, занесенных в Записные книжки, нашла свое развитие в «Войне и мире», особенно во второй части эпилога.

IV

Размышления Толстого в 1870 г. по вопросам истории, зафиксированные в Записной книжке, относятся к тому периоду, когда, окончив в 1869 г. «Войну и мир», он намеревался заняться новыми историческими произведениями, относящимися к XVII–началу XIX в.18

Писатель собирает исторические и фольклорные материалы, изучает источники и пытается писать. Касаясь «истории-науки», которая «хочет описать жизнь народа – миллионов людей», Толстой делает решительный, но неверный вывод: он совершенно отвергает такую «историю-науку», ибо она не в силах объять «все подробности жизни». Ученые историки, говорит Толстой, в своих книгах исследуют только внешние, раздробленные и разобщенные временем исторические события, отдельные «вехи» и не могут «описать жизнь 20 миллионов людей в продолжение 1000 лет». Им остается только одно: «В необъятной, неизмеримой скале явлений прошедшей жизни не останавливаться ни на чем, а от тех редких, на необъятном пространстве отстоящих друг от друга памятниках-вехах протягивать искусственным, ничего не выражающим языком воздушные, воображаемые линии, не прерывающиеся и на вехах» (т. 48, стр. 124–125).

Но тут, по мнению Толстого, на помощь приходит «история-искусство», так как она, «как и всякое искусство, идет не вширь, а вглубь, и предмет ее может быть описание жизни всей Европы и описание месяца жизни одного мужика в XVI веке» (т. 48, стр. 126), ибо «одно искусство не знает ни условий времени, ни пространства, ни движения, – одно искусство... дает сущность» (т. 48, стр. 118).

Противоречия во взглядах Толстого поистине кричащие. В Дневниках и Записных книжках можно прочесть как ошибочные и наивные, так и глубоко верные мысли. Так, например, о русской истории С. М. Соловьева читает в Записной книжке № 4 (запись от 4 апреля 1870 г.): «Читаешь эту историю и невольно приходишь к заключению, что рядом безобразий совершилась история России. Но как же так ряд безобразий произвели великое, единое государство? Уж это одно доказывает, что не правительство производило историю. Но кроме того, читая о том, как грабили, правили, воевали, разоряли (только об этом и речь в истории), невольно приходишь к вопросу: что грабили и разоряли? А от этого вопроса к другому: кто производил то, что разоряли? Кто и как кормил хлебом весь этот народ? Кто делал парчи, сукна, платья, камки, в которых щеголяли цари и бояре? Кто ловил черных лисиц и соболей, которыми дарили послов, кто добывал золото и железо, кто выводил лошадей, быков, баранов, кто строил дома, дворцы, церкви, кто перевозил товары? Кто воспитывал и рожал этих людей единого корня? Кто блюл святыню религиозную, поэзию народную, кто сделал, что Богдан Хмельницкий передался России, а не Турции и Польше? Народ живет!» – утверждает Толстой.

Правильно критикуя буржуазную науку и подчеркивая главную роль народных масс в истории, Толстой не смог преодолеть своих философских заблуждений и в конечном счете свел основные законы истории к «предопределению» свыше, к фатальной неизбежности, уподобив человеческую деятельность в обществе работе пчел и муравьев и как основу движения человечества выдвинув стихийное, роевое начало. Вопрос об отношениях между трудящимися массами и их эксплуататорами Толстой перевел из плоскости политической в плоскость исключительно морально-этическую и, как писал Ленин, «синтеза ни в философских основах своего мирозерцания, ни в своем общественно-политическом учении Толстой не сумел, вернее: не мог найти».19

V

Особое место по своему содержанию занимают Записные книжки 1872 г. №№ 2 и 4, в которых зафиксированы наблюдения и размышления Толстого по вопросам естествознания, в частности по физике.

Не пытаясь дать в настоящем предисловии исчерпывающий анализ этих записей, все же необходимо сделать по поводу них несколько общих замечаний.

Наличие этих записей опровергает довольно распространенное представление, будто Толстой не интересовался точными науками и не был с ними достаточно знаком. Чтение этих записей убеждает в том, что Толстой был знаком с работами известных физиков своего времени. В тексте встречаются ссылки на Фарадея, Деви, Джоуля, Тиндаля и др. Упоминаются такие новые по тому времени открытия и экспериментальные данные, как поляризация света, разложение спектра на тепловые, световые и ультрафиолетовые («химические») лучи, химическое действие электрического тока и ряд других.

Из записей Толстого видно, что он не только знакомился с достижениями современной ему физики, но касался весьма широкого круга проблем этой науки и относился к ним со свойственным ему глубоким интересом и критикой самого существа вопроса. Показательно также, что Толстой, вопреки своим общим идеалистическим философским позициям, к изучению явлений природы подходил материалистически. В своих толкованиях физических явлений Толстой исходит из представления о материи как вещи реально существующей, которая подлежит исследованию объективно существующим разумом. Он утверждает, что «все мироздание состоит из движущихся частей материи различной формы» (т. 48, стр. 133). В записи от 16 марта 1872 г. читаем: «Материя одна. Материя для себя самой непроницаема. Материя бесконечно дробима. Пространства без материи мы не знаем и не можем себе представить. – Вот аксиомы» (т. 48, стр. 148).

Несомненно, что ряд высказываний Толстого по вопросам физики стоял на уровне современной ему науки, а в отдельных случаях он шел впереди ее. Таково, например, рассуждение о покое и движении, записанное 7 марта 1872 г., близкое по своему смыслу к закону относительности, открытому значительно позже: «Движение не есть противоположение покою. Покоя нет, как скоро есть движение... Движение есть противоположение направлений движения. 10 верст в час и 30 верст в час в одном направлении, как мы говорим, – есть движение в противоположные направления с быстротою общою в 20 верст в час и движение одного с быстротою 15 верст, а другого 5 верст в час».

Как видно по записям и чертежам в Записной книжке, Толстой, задумываясь над свойствами световых лучей, в конце концов пришел к выводу, который он записал 14 марта 1872 г.: «Лучи, встречающие препятствие, производят силу». Таким образом, Толстой отмечает здесь хорошо известное теперь в физике явление светового давления.

Следует отметить, что главной побудительной причиной для занятий Толстого в 1871–1872 гг. точными науками была работа над «Азбукой» и «Русскими книгами для чтения».

Для популяризации научных знаний среди крестьянских детей Толстой написал сто тридцать три статьи и рассказа научно-популярного характера, имеющих и большую художественную ценность. Среди них 28 рассказов по физике: о тепле, о сырости, о магнетизме, кристаллах и т. д.

Но для того чтобы приступить к передаче своих знаний народу, он считал необходимым основательно изучить самому данную область. Этим в значительной степени и можно объяснить то углубленное изучение писателем точных наук, общее представление о котором дают дневниковые записи и научно-популярные рассказы, помещенные в «Азбуке» 1873 г.

VI

Толстого уже в ранней молодости занимали вопросы народного образования. Еще в 1849 г., до поездки на Кавказ, он устроил школу для яснополянских ребят и сам занимался с ними. Затем, после перерыва в 10 лет, в 1859 г. Толстой вернулся к педагогической деятельности и с большим увлечением занимался ею до 1863 г., когда, на время оставив эту работу, отдал все силы художественному творчеству, созданию «Войны и мира». Но и во время работы над «Войной и миром» он продолжал

Дневник, 1863 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru думать о народном образовании. В 1868 г. он начал составлять «Первую книгу для чтения» и «Азбуку», о чем свидетельствует его Записная книжка, печатаемая в 48 томе (№ 7). Толстой решил подвести итог своей многосторонней практической педагогической работе и с осени 1871 г. приступил к составлению «Азбуки», до того времени собирая и подготавливая материал. Своей работе над «Азбукой» сам автор придавал исключительное значение. Он писал 12 января 1872 г. А. А. Толстой: «Гордые мечты мои об этой азбуке вот какие: по этой азбуке только будут учиться два поколения русских всех детей... и первые впечатления поэтические получат из нее... написав эту Азбуку, мне можно будет спокойно умереть».

Для «Азбуки» Толстой заносил в свои Записные книжки или на отдельные листки слышанные им образные выражения народной речи, пословицы, поговорки, отдельные слова и пр. Таким образом многие из Записных книжек Толстого оказались заполненными подлинным фольклорным материалом (см. Записные книжки №№ 8 и 12 и листы под №№ 10–15). Опубликование этих материалов полностью в 48 томе является ценным вкладом в дело изучения как народного творчества, так и русского языка и, в частности, языка самого Толстого. Известно, что писатель придавал огромное значение языку своих произведений и много работал над ним. Создавая «Азбуку», он писал, что «работа над языком ужасная – надо, чтоб всё было красиво, коротко, просто и, главное, ясно»²⁰ и что достоинство статей «Азбуки» «будет заключаться в простоте и ясности рисунка и штриха, то есть языка».²¹ «Язык, которым говорит народ и в котором есть звуки для выражения всего, что только может желать сказать поэт, – мне мил. Язык этот, кроме того – и это главное – есть лучший поэтический регулятор», – писал Толстой тогда же Н. Н. Страхову. К этому языку влекли Толстого, по его выражению, «мечты невольные», и сам он в виде образца «приемов и языка», которым в дальнейшем будет следовать,²² написал рассказ «Кавказский пленник», включенный в «Четвертую русскую книгу для чтения» «Азбуки» 1873 г.

В марте 1873 г., сейчас же после написания «Азбуки», Толстой приступил к целиком захватившей его на четыре года работе по созданию второго своего гениального романа – «Анна Каренина».

В дневниковых записях эта работа почти не отражена.

После окончания «Анны Карениной» писатель пытался вновь вернуться к работе над историческими произведениями из петровского времени и из жизни декабристов. Он вступал в личное общение с оставшимися в живых бывшими декабристами, их потомками, собирал материалы, усиленно работал в архивах над историческими документами. Его занятия в этом направлении отразились и в Записных книжках 1877–1878 гг. (Записные книжки №№ 7 и 8).²³

Но в 1879 г. Толстой прекратил работы над историческими романами о Петре I и декабристах и больше не возвращался к ним.

VII

Одной из главных причин, помешавших Толстому завершить начатые художественно-исторические работы и почти на пять лет оторвавших его от художественного творчества, был тот перелом в его мировоззрении, который вполне определился лишь в самом конце 70-х – начале 80-х годов. Перелом этот завершился разрывом писателя с помещичьим классом, к которому он принадлежал по рождению и воспитанию, и переходом на позиции патриархального крестьянства. В то же время это был период мучительных религиозно-нравственных исканий.

На мучившие его вопросы Толстой искал ответа в науке, философии, не мог их там найти и обратился к религии. О своих исканиях он рассказал в эпилоге «Анны Карениной», а позднее, в 1880–1881 гг., в «Исповеди». Дневники и Записные книжки Толстого 1878–1879 гг., публикуемые в 48 томе, также отражают эти искания. Ответ на мучительные вопросы: «Зачем я живу?.. Как мне надо жить? Что такое смерть? Самое же общее выражение этих вопросов и полное есть: как мне спастись?» – дает, по мысли Толстого, только религия (Записная книжка № 7, 2 июня 1878 г.). И постановка и разрешение вопроса являются наглядной иллюстрацией к той характеристике, которую дал Толстому Ленин: «Он рассуждает отвлеченно, он допускает только точку зрения «вечных» начал нравственности, вечных истин религии, не сознавая того, что эта точка зрения есть лишь идеологическое отражение старого («переворотившегося») строя, строя крепостного, строя жизни восточных народов».²⁴

Дневник, 1863 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

В начале 80-х годов Толстой затрачивает много сил и времени на обоснование своей «новой, очищенной религии» и пишет о ней ряд сочинений. В сохранившихся Дневниках этого времени содержится мало записей, касающихся этих работ Толстого. Из такого рода записей следует остановиться на незаконченных «Записках христианина», которыми начинается 49 том.

«Записки христианина», по намерению автора, должны были быть «почти дневником», отражающим мысли, наблюдения и впечатления писателя от событий деревенской жизни.

В «Записках христианина», как и во всех следующих за ним дневниковых записях 80-х годов, с особой рельефностью выступают те «кричащие» противоречия во взглядах Толстого, о которых писал Ленин и которые, по его словам, «не случайность, а выражение тех противоречивых условий, в которые поставлена была русская жизнь последней трети XIX века».25

В первой части «Записок» Толстой с точки зрения «христианина» осуждает свои прежние художественные произведения, иронически отзывается и о «Войне и мире» и об «Анне Карениной», сводя все содержание последней к рассказу о том, «как дама одна полюбила одного офицера» (т. 49, стр. 9), и сообщает, что намеревается показать читателям тот «новый взгляд на мир», который дали ему его «христианские убеждения».

Но это намерение в «Записках» не было осуществлено, и во второй части «Записок» великий художник-реалист дал на живых примерах потрясающие жизненные картины бедственного положения крестьян, «которые, – как писал Ленин, – только что вышли на свободу из крепостного права и увидели, что эта свобода означает новые ужасы разорения, голодной смерти, бездомной жизни среди городских «хитровцев» и т. д.».26

В дополнение к собственным описаниям крестьянской нужды Толстой прилагает автобиографию «Костюшки-бедняка», написанную, по его просьбе, крестьянином бедняком Ясной Поляны Константином Зябровым. Замечателен образный народный язык этой проникнутой горьким юмором «автобиографии».

«Записки христианина» по своему сюжету как бы перекликаются с начатым еще в 1852 г. «Романом русского помещика», часть которого была напечатана под заглавием «Утро помещика», и с позднейшим романом «Воскресение» в тех местах, где описываются хождения Дмитрия Нехлюдова по крестьянским дворам и беседы его с мужиками.

Записи в Дневниках 80-х годов свидетельствуют о том, что Толстой не только входил в самую гущу народной жизни, интересовался всеми сторонами ее – социальными и психологическими, давал яркие художественные картины крестьянской жизни, но и продолжал ранее начатую им работу по изучению русского народного языка, записывая слышанные им пословицы, поговорки, сравнения, отдельные образные слова.

Толстой вел свои записи и дома в Ясной Поляне, и на Киевском шоссе, и во время пешеходного путешествия в Оптину пустынь (в июне 1881 г.), и при посещении тульского острога (в мае 1881 г.), и, наконец, с осени 1881 г. в Москве.

Наблюдая современную ему действительность, Толстой приходит к выводу, что капитализм все больше и больше проникает и в город и в деревню, что русское общество состоит главным образом из двух враждебных классов: буржуазии – меньшинства и трудящихся – большинства, что правительство и весь его бюрократический аппарат служат той же буржуазии и с нею вместе эксплуатируют народ. И писатель обрушивается на угнетателей народа: царское правительство, помещиков, капиталистов, казенную церковь – с страстной, уничтожающей критикой, обнажающей «до корня» эксплуататорскую сущность всех институтов помещичье-буржуазного государства.

Обобщая свои впечатления и наблюдения, раздумывая о будущих судьбах своей родины, Толстой приходит к заключению: «Революция экономическая не то, что может быть. А не может не быть. Удивительно, что ее нет» (Дневник, 6 июля 1881 г.). Но Толстой, по определению Ленина, «не мог абсолютно понять ни рабочего движения и его роли в борьбе за социализм, ни русской революции».27

Дневник, 1863 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

Толстой призывал к примирению классов, к нравственному самосовершенствованию и непротивлению злу насилем, думал, что если все будет лучше, то всё будет лучше. В этом реакционный смысл взглядов, учения и произведений Толстого.

Осенью 1881 г. Толстой переезжает с семьей в Москву. В первой же дневниковой записи, сделанной в Москве, читаем: «Вонь, камни, роскошь, нищета. Разврат. Собрались злодеи, ограбившие народ, набрали солдат, судей, чтобы оберегать их оргию, и пируют. Народу больше нечего делать, как, пользуясь страстями этих людей, выманывать у них назад награбленное. Мужики на это ловчее. Бабы дома, мужики трут полы и тела в банях, возят извозчиками» (т. 49, стр. 58).

На записи от 5 октября 1881 г. прерывается систематическое ведение Дневника до марта 1884 г. За 1882 и 1883 гг. сохранились только две записи. Из содержания их видно то продолжающееся тревожное, полное мучительных исканий душевное состояние Толстого, которое он переживал в эти годы, и все возрастающий протест против существующего эксплуататорского строя.

VIII

Из Дневников, печатающихся в настоящих томах, можно проследить, как с годами все больше и больше возрастала для Толстого тяжесть жизни в семье, не разделявшей его убеждений.

Разлад с семьей особенно обострился после 1880 г., когда Толстой порвал с взглядами той помещичьей среды, в которой он родился и вырос и которая его окружала повседневно. Он решил изменить свою жизнь, привести ее в соответствие со своими убеждениями, но семейные его явно противодействовали этому. Дневники 80-х годов полны записей о мучительности положения в семье и о той борьбе с нею, которую Толстой вынужден был вести. «Стена между мной и ими» (т. 49, стр. 96); «Точно я один не сумасшедший живу в доме сумасшедших, управляемом сумасшедшими» (т. 49, стр. 99). «Разрыв с женою, уже нельзя сказать, что больше, но полный» (т. 49, стр. 105), – записывает Толстой в Дневнике.

18 июня 1884 г. Толстой делает первую попытку уйти из дома. «Я ушел и хотел уйти совсем, но ее беременность заставила меня вернуться с половины дороги в Тулу», – пишет он в Дневнике в тот же день. 14 июля он снова думал уйти из Ясной Поляны. Из записей самого Толстого (см., например, дневниковые записи 1884 г. и 5 апреля 1885 г.) видно, что конфликт с семьей имел глубокие социальные корни. И в Москве, и в Ясной Поляне он много раз пишет в Дневнике о том невыносимом контрасте между жизнью эксплуатирующего класса господ, к которому сам принадлежал, и трудящегося народа. Толстого возмущает господская «праздная», трудами народа поддерживаемая жизнь. «Вокруг меня идет то же дармоедство», – записывает он в Дневнике 4 июня 1884 г.

30 марта 1884 г. Толстой отправляется на чулочную фабрику и заносит в Дневник свои мысли о бессовестной эксплуатации детского труда: «Ходил на чулочную фабрику. Свистки значат то, что в 5 мальчик становится за станок и стоит до 8. В 8 пьет чай и становится до 12, в 1 становится и до 4. В 4 1/2 становится и до 8. И так каждый день. Вот что значат свистки, которые мы слышим в постели».

Только в соприкосновении с простым трудовым народом находит теперь великий писатель «радость жизни». «Стоит войти в рабочее жилье, душа расцветает», – отмечает он в записи от 23 марта 1884 г., посетив в Москве сапожников, колодочников и других рабочих-ремесленников. Под впечатлением от разговора с профессорами и представителями буржуазной интеллигенции он записывает в Дневник 7 мая: «Как мне трудно мое положение известного писателя. Только с мужиками я вполне простой, т. е. настоящий человек». Таких записей в Дневнике 1884 г. очень много.

Толстой интересуется бытом политических заключенных, общается с конспиративно живущими «политическими», с интересом читает статьи о тюрьмах, особенно волнуется, узнав об условиях жизни каторжан на Каре в Сибири, намеревается отдать в их пользу гонорар за печатание своего трактата «Так что же нам делать?». Он заносит в Дневник ряд записей о революционерах. По этим записям видно расхождение Толстого с революционерами, но наряду с этим он считает, что деятельность революционеров «законная», так как «нельзя запрещать людям высказывать друг другу свои мысли о том, как лучше устроиться» (т. 49, стр. 80 и 81). В Дневнике 18 апреля 1884 г. Толстой записывает, что раньше он «сомневался, нужно ли помогать политическим заключенным». Но теперь, пишет он, «я понял, что

Дневник, 1863 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
я не имею права отказывать».

Дневники и Записные книжки, как и все литературное наследие Толстого, имеют огромное значение. «Историческое значение работы Толстого, – писал Горький, – уже теперь понимается как итог всего пережитого русским обществом за весь XIX век, и книги его останутся в веках, как памятник упорного труда, сделанного гением; его книги – документальное изложение всех исканий, которые предприняла в XIX веке личность сильная в целях найти себе в истории России место и дело...»

Не зная Толстого, нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком».28

В свете статей Ленина о Толстом советские читатели и исследователи всего огромного литературного наследия писателя, начиная с его отдельных дневниковых записей до гениальных художественных произведений, сумеют отделить то, что отжило, от того, «что не отошло в прошлое, что принадлежит будущему».29

Н. Гудзий

Н. Родионов

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К СОРОК ВОСЬМОМУ ТОМУ.

При воспроизведении текста Дневников и Записных книжек Л. Н. Толстого соблюдаются следующие правила.

Текст печатается по новой орфографии, но с воспроизведением прописных букв в тех случаях, когда в тексте Толстого стоит прописная буква. Особенности правописания Толстого воспроизводятся без изменений, за исключением случаев явно ошибочного написания. В случаях различного написания одного и того же слова эти различия воспроизводятся, если они являются характерными для правописания Толстого и встречаются в тексте много раз («тетенька» и «тетинька», «Пирогово» и «Пирагово»).

Случайно не написанные автором слова, отсутствие которых затрудняет понимание текста, дополняются в прямых скобках.

Условные сокращения типа «к-ый», вместо «который», раскрываются, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый».

Слова, написанные не полностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: т. к. – т[ак] к[ак]; б. – б[ыл].

Не дополняются: а) общепринятые сокращения: и т. п., и пр. и др., т. е.; б) любые слова, написанные сокращенно, если «развертывание» их резко искажает характер записи Толстого, ее лаконичный, условный стиль.

Описки (пропуски и перестановка букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, случайно написанные в автографе дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

Ошибочная нумерация записей в тексте исправляется путем правильной нумерации, с оговоркой в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?].

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [1 неразобр.] или [2 неразобр.], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится лишь текст, имеющий существенное значение.

Более или менее значительные по размерам зачеркнутые места (абзац или несколько абзацев) воспроизводятся не в сносках, а в самом тексте и ставятся в ломаных

Дневник, 1863 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
скобках. В некоторых случаях (например, в Записных книжках) допускается воспроизведение и отдельных зачеркнутых слов в ломаных скобках в тексте, а не в сноске.

Вымаранное (не зачеркнутое) самим Толстым или другим лицом с его ведома или по его просьбе воспроизводится в тексте, с оговоркой в сноске.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках.

Подчеркнутое воспроизводится курсивом. Дважды подчеркнутое – курсивом с оговоркой в сноске.

Слова, написанные рукой не Толстого, воспроизводятся петитом.

Рисунки и чертежи, имеющиеся в тексте, воспроизводятся в основном тексте или на вклейках факсимильно.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного употребления); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) привносятся лишь необходимые знаки в тех местах, где они отсутствуют, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях. При воспроизведении многоточий Толстого ставится столько же точек, сколько стоит их у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие абзацы: 1) когда запись другого дня начата Толстым не с красной строки (без оговорки); 2) по усмотрению редактора, в тех местах, где начинается разительно отличный по теме и характеру от предыдущего текст, причем каждый раз делается оговорка в сноске: Абзац редактора. Знак сноски ставится перед первым словом сделанного редактором абзаца.

Перед началом отдельной записи за день, в случае отсутствия, неполноты или неточности авторской даты, ставится редакторская дата, в прямых скобках курсивом.

Географическая дата ставится редактором только при первой записи по приезде Толстого на новое место.

Линии, проведенные Толстым между строк, поперек всей страницы, и отделяющие один комплекс строк от другого (делалось почти исключительно в Записных книжках), так и передаются линиями.

Примечания, принадлежащие Толстому, печатаются в сносках (внизу страницы) петитом без скобок и с оговоркой.

Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в сносках в прямых скобках.

В комментариях приняты следующие сокращения:

АЧ – Архив В. Г. Черткова в Москве.

Б, I, II, III, IV – П. И. Бирюков, «Биография Льва Николаевича Толстого», 1, 2, 3 и 4, Гос. изд., М. 1923.

ГМТ – Рукописное отделение Государственного музея Л. Н. Толстого АН СССР.

ДСТ – Дневники Софьи Андреевны Толстой, изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1928.

КМЖ – Т. А. Кузминская, «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», чч. 1–3, изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1925–1926.

МЖ – «Моя жизнь», автобиографические записки С. А. Толстой. Машинопись, хранящаяся в рукописном отделении Государственного музея Л. Н. Толстого АН СССР.

ПС – «Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым. 1870–1894», изд. Общества Толстовского музея, Спб. 1914.

Дневник, 1863 г. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

ПТ – «Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой», изд. Общества Толстовского музея, Спб. 1911.

ПТТ – «Письма Толстого и к Толстому». Труды Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, М. 1928.

ТТ, 1, 2, 3 – «Толстой и о Толстом», Новые материалы. Сборники: 1 – М. 1924; 2 – М. 1926; 3 – М. 1927.

я. П. – Ясная Поляна.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Фототипия снимка Л. Н. Толстого 20 сентября 1874 г. Между XXVIII и 1 стр.

1

Зачеркнуто: упа[док]

2

[кислоты.]

3

Слово: Мое написано крупными буквами.

4

Зачеркнуто: что хуже

5

[мой милый,]

6

Переправлено из: расстегнутом

7

Зачеркнуто: неровно

8

Зачеркнуто: спокойствия

9

См. письма к А. А. Толстой и В. П. Боткину в октябре 1857 г., т. 60, №№ 93 и 94.

10

Т. 60, письмо № 190.

11

Там же, письма №№ 195 и 197.

12

Т. 60, письмо № 195.

13

Т. 8, стр. 220.

14

Дневник, 1863 г. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Там же, стр. 345 и 346.

15
В. И. Ленин, Сочинения, т. 17, стр. 31.

16
Т. 61.

17
Тогда роман еще не имел этого названия. Впервые название «Война и мир» появилось в 1867 г.

18
Подробнее об этом см. в томах 17 и 61.

19
В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 339.

20
Т. 61, письмо к А. А. Толстой от 6...8 апреля 1872 г.

21
Там же, письмо к Н. Н. Страхову от 3 марта 1872 г.

22
Там же, письмо к Н. Н. Страхову от 22–25 марта 1872 г.

23
Подробнее об этих работах Толстого см. в т. 17 настоящего издания.

24
В. И. Ленин, Сочинения, т. 17, стр. 30.

25
В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 183.

26
Там же, т. 16, стр. 302.

27
В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 183.

28
М. Горький, История русской литературы, Гослитиздат, М. 1939, стр. 295–296.

29 В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 297.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

Дневник, 1863 г. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!